

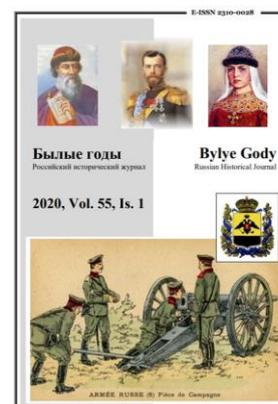
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 242-249. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.242
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Violations of Public Order by Students of the Imperial Tomsk University and Its regulation in the late XIX – early XX centuries

Elena V. Vititneva ^{a, *}, Galina M. Lushchaeva ^a, Natalya V. Pahomova ^a, Maria D. Lushchaeva ^a

^aSiberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to analysis of the types of violations of discipline, law and order by students of the Imperial Tomsk University in the pre-revolutionary period. The specificity of the legislation regulating the order in the student community was revealed. The work of law enforcement – the inspector of students, the professor's disciplinary court was analyzed, their role and functions in maintaining deanery were determined. The types of violations were also investigated and detailed examples of them were given, based on archival materials of the State Archive of the Tomsk Region and the National Archive of the Republic of Tatarstan, that were not previously introduced into scientific circulation. In this research work we have founded that the characteristic features of the violators were the denial of guilt, unwillingness to take responsibility for their actions, an unhealthy sense of confidence in their rightness. As a result, a negative student image was formed in Russian society at the beginning of the XX century. Nevertheless, the number of cases, that were shaded the noble status of students was small in comparison with the general number of students, which indicates the absence of a ubiquitous and topical nature of the problem.

Keywords: Siberia, Imperial Tomsk University, students' everyday life, higher education in Russian Empire, university regulation, the violations of law and order.

1. Введение

Рассматривая различные аспекты повседневной жизни сибирских студентов конца XIX – начала XX вв., невозможно оставить без внимания такой вопрос, как нарушение дисциплины и правопорядка учащимися Императорского Томского университета и способы его урегулирования.

К середине XIX в., когда институт студенчества окреп, а высшее образование в Российской империи вступило в золотую эпоху своего развития, в общественной среде сложился примерно такой образ студента вуза: это высоко нравственный молодой человек, бескорыстно и усердно служащий на благо государства и обладающий всеми благородными качествами. В дореволюционный период в большинстве случаев перед обществом студент представал именно как образец достойного представителя гражданина Российской империи. Молодые люди, получавшие высшее образование, вызвали доверие и уважение как со стороны высшего общества, так и со стороны городских обывателей и крестьянского населения. Как отмечал бывший студент Н. Зарницын, «недаром прежнему студенту верили безгранично и считались с его званием» (Фоминых и др., 2014: 425).

Однако, как и в любом феномене, здесь существовали свои исключения из правил. Благородный образ студента омрачали нарушители дисциплины и правопорядка как среди обучающихся, так и среди представителей, отчисленных из университета.

* Corresponding author

E-mail addresses: vititneva.elena@gmail.com (E.V. Vititneva), lusgalina@yandex.ru (G.M. Lushchaeva), pahomise@mail.ru (N.V. Pahomova), lusmaria777@yandex.ru (M.D. Lushchaeva)

Цель настоящей статьи – проанализировать виды нарушений дисциплины и правопорядка студентами Императорского Томского университета в дореволюционный период и определить способы их урегулирования.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили законодательные акты, уставы и локальные нормативно-правовые документы высших учебных заведений в дореволюционный период, которые в разной степени затрагивали деятельность по установлению дисциплины и регулированию правопорядка.

Статья подготовлена на основе материалов ОГКУ «Государственный архив Томской области» (ГАТО), фонд 192 «Императорский Томский университет». Для сравнения ситуаций в другой университетской среде использовались материалы ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» (ГА РТ), фонд 977 «Императорский Казанский университет».

Среди документов университетского делопроизводства для определения видов нарушений, их классификации и анализа использовались такие источники, как заявления, прошения, объяснительные записки, выписки из заседаний профессорского дисциплинарного суда и т.д.

Источники личного происхождения позволили проанализировать эмоциональный фон рассматриваемого вопроса. Среди них мемуары бывших студентов (Фоминых и др., 2014: 508) и письма (Либеров, 1896).

Анализ законодательной базы, регулировавшей вопросы нарушения дисциплины и правопорядка, позволил выявить механизмы, связанные с восстановлением порядка и применяемыми санкциями для нарушителей.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы исторической науки: объективизм, историзм и ценностный. Исследование выполнено в русле историко-антропологического подхода, который основывается на повышенном внимании к судьбам участников исторических событий и источникам личного происхождения.

Важной частью методологии исследования является метод ситуационного анализа, предполагающий более углубленное изучение конкретных событий в их исторической ретроспективе.

3. Обсуждение

В дореволюционный период проблемы нарушения дисциплины и правопорядка студентами поднимались косвенно только в контексте трудов по истории высших учебных заведений Российской империи, например, в трудах П.А. Плетнева (Плетнев, 1844: 211), В.В. Григорьева по истории Петербургского (Григорьев, 1870: 115) и С.П. Шевырева по истории Московского университета (Шевырев, 1855: 584).

В советской историографии основное внимание было уделено вопросам, связанным с участием студентов в революционно-освободительной борьбе, то есть, если говорить о студенческой среде, то советскими историками акцент делался именно на сферу политических преступлений. В качестве примера можно привести монографию Л.И. Насонкиной «Московский университет после восстания декабристов» (Насонкина, 1972: 343), в которой, в частности, были проанализированы проблемы надзора за студентами по политическим делам, учреждение инспектуры и ее функционирование.

Современные историки частично раскрыли проблему нарушения дисциплины и правопорядка через обращение к вопросу о деятельности профессорско-дисциплинарных судов в империи, в частности это труды М.В. Фадеевой (Фадеева, 2016), В.В. Суязова (Суязов, 2015), Л.В. Головки, Н.В. Ильютченко (Головки, Ильютченко, 2004), М.В. Грибовского (Грибовский, 2017; Грибовский, 2018). Также косвенный анализ проблемы нарушения дисциплины и правопорядка студентами наблюдается в работах по изучению особенностей нормативно-правовой базы в студенческой среде (Жуковская, Казакова, 2007; Новиков, Перфилова, 2014; Зайцева, 2017). Однако приведенные работы в основном отражают ситуацию на территории всей империи и не касаются вопросов, связанных с нарушением порядка студентами в Томске, являющемся единственным городом в Сибири в дореволюционный период, на территории которого функционировали высшие учебные заведения.

Таким образом, проблема нарушения дисциплины и правопорядка студентами в дореволюционный период на территории Сибири является малоизученной и представляется необходимым дальнейшее исследование данного вопроса.

4. Результаты

4.1. Нормативно-правовая база

Общий устав императорских российских университетов являлся основополагающим документом, который определял устройство и работу высших учебных заведений, а также права и обязанности участников образовательного процесса. Для изучаемого периода актуальным являлся устав 1884 г. (Общий устав Императорских российских университетов, 1894: 813). Он определял обязанности одного из блюстителей порядка в студенческой среде – инспектора студентов, а также устанавливал виды взысканий, которые он имел право применять по отношению к обучающимся

единолично или совместно с ректором. В уставе было указано, что инспектор студентов должен был следить за исполнением установленных правил студентами и посторонними слушателями в университетских зданиях. В случае нарушения порядка инспектор был обязан принять меры к восстановлению благочиния, оповестив о деталях ректора. В сферу обязанностей инспектора также входило наблюдение за поведением студентов вне университетской территории, следуя в этом отношении ближайшим указаниям попечителя учебного округа. Согласно уставу, инспектор мог привести в исполнение следующие виды наказаний: выговор, арест (карцер), увольнение и исключение из университета. Таким образом, инспектор являлся важной составляющей в системе организации дисциплины и правопорядка как на территории университетского кампуса, так и вне ее. Он обладал достаточно широким кругом обязанностей и полномочий и являлся ответственным за соблюдение дисциплины и правопорядка в студенческой среде в первую очередь.

Важно отметить, что редакция университетского устава 1884 г. ст. 405 гласит: «Разбирательство по студенческим делам вверяется профессорскому дисциплинарному суду на точном основании Высочайше утвержденных 27 августа 1902 г. Правил» (**Временные правила, 1912: 9**). Это означало, что с 1902 г. возобновлялась работа профессорского дисциплинарного суда, который был обязан разбирать проступки студентов. Так, в обязанности преподавателей, помимо научной деятельности и проведения учебных занятий, вошла новая функция – проведение «карательных» заседаний. Согласно правилам (**Временные правила, 1912: 3**), в профессорский дисциплинарный суд ежегодно избирались от 3 до 5 судей, которые утверждались попечителем учебного округа. Из них выбирался Советом или другим соответствующим органом один председатель и один секретарь. Ведению суда подлежали такие дела, как:

- 1) нарушение учащимися в зданиях или учреждениях учебного заведения порядка, особыми правилами каждого из них установленного;
- 2) столкновения между учащимися, с одной стороны, и преподавателями или должностными лицами учебного заведения – с другой, даже если эти столкновения произошли вне здания и учреждения учебного заведения;
- 3) такие проступки учащихся, которые хоть и не были предусмотрены общими законами, но имеют предосудительный, противный правилам чести и нравственности характер.

Профессорский суд, получив от начальника учебного заведения весь подлежащий судебному рассмотрению материал, решал вопрос о привлечении учащихся к судебной ответственности. С одной стороны, передача судебных функций профессорско-преподавательскому составу университета как бы возвела стену между профессурой и студенчеством, так как мера и способы наказаний теперь стали ответственностью преподавателей вместо правоохранительных органов. С другой стороны, как отмечает М.В. Грибовский, администрация из министерства довольно часто осуждала членов суда за излишнюю мягкость (**Грибовский, 2018: 535**). Таким образом, профессорский дисциплинарный суд, разбирая проступки (не преступления), студентов с 1902 по 1916 гг., играл значительную роль в сохранении порядка и благочестия в университетской среде.

Локальные нормативно-правовые акты также регулировали порядок в университете. Для рассматриваемого высшего учебного заведения являлись актуальными «Правила для студентов Императорского Томского университета» (**Правила, 1909: 32**), согласно которым, нарушения дисциплины и правопорядка студентами разбирались инспектором, ректором или Правлением. В документе также раскрывались виды взысканий, но более подробно, чем в уставе. Согласно правилам, существовали такие виды наказаний, как выговор, выговор с внесением в штрафную книгу, арест в карцер до четырех недель, выговор и арест с угрозой отчисления, временный запрет на посещение университета с изыманием студенческого билета и угрозой отчисления, отчисление из университета по собственному желанию, по предложению ректора, отчисление из университета без права восстановления.

Также документ (**Правила, 1909: 32**) устанавливал правила для студентов во время прохождения курса. Соблюдение этих правил непосредственно влияло на обеспечение дисциплины и правопорядка в университете. Вопросы, которые регламентировались данным нормативно-правовым актом, были очень разными по сферам регулирования: студенческий дресс-код, поведение на занятиях, запрет курения в определенных частях университета, условия, разрешающие создание публичных и частных собраний, правила в каникулярное время и т.д. Так, правила студентов, с одной стороны, регламентировали различные сферы деятельности обучающихся, с другой – содержательная часть положений оставалась поверхностной. Тот же запрет на курение в обозначенных местах (**Правила, 1909: 17**) гласил, что курить разрешается «в особо назначенных комнатах», но конкретно эта территория не обозначалась.

Таким образом, в начале XX в. порядок и дисциплину в университетской среде определяли такие документы, как университетский устав, правила профессорского дисциплинарного суда, локальные нормативно-правовые акты. Блюстителями порядка, напрямую разбиравшими студенческие дела, выступали инспектор студентов и члены профессорского дисциплинарного суда. Наиболее серьезные нарушения находились в компетенции правоохранительных органов.

4.2. Примеры нарушений

Примеры нарушений весьма разнообразны по своему характеру. В источниках прослеживаются случаи от срыва занятий до появления в нетрезвом виде в общественном месте, от курения в непопозволенном месте до дел в обвинении в оскорблении женской чести. Нужно отметить, что в рамках данной статьи рассмотрены типичные примеры нарушений, характерные для изучаемого периода, но представлены они в конкретно-исторических ситуациях.

Проанализируем нарушения согласно классификации из правил о работе профессорского дисциплинарного суда ([Временные правила, 1912: 9](#)). Первый вид – это нарушения установленных правил и порядка учащимися на территории университета.

Чаще всего речь шла именно о срыве занятий, но в разных его формах. Например, уже в начале XX в., в марте 1901 г. произошла сходка в университете, в которой участвовали 81 студент медицинского факультета, 54 студента и 3 посторонних слушателя юридического факультета и один лаборант, всего – 139 человек. В результате сходки нарушители устроили обструкцию учебных занятий ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 266. Л. 6](#)).

20 октября 1916 г. студенты медицинского и юридического факультетов в ознаменование трагических событий 20 октября 1905 г. (террористический акт в Королевском театре, совершенный монархистами) самовольно уклонились от лекций. Таким образом, студенты всех 4 годов набора двух существовавших факультетов Императорского Томского университета приостановили образовательную деятельность на весь учебный день ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 749. Л. 4](#)). В ответ последовало предупреждение для студентов от администрации университета, сообщавшее о том, что самовольное прекращение занятий хотя бы на 1 день недопустимо и влечет за собой лишение права пользоваться такими льготами от университета, как стипендии, пособия, ссуды, освобождение от платы и т.д., то есть угрозы были основаны именно на санкциях в финансовой сфере, вопросы в которой для студента начала XX в. стояли наиболее остро. Также было принято решение усилить надзор, вести регистрацию лиц, посетивших университет ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 749. Л. 11, 12](#)). В воспоминаниях студента К.М. Гречищева также имеются сведения о срыве занятий: «И с этого дня лекции профессора Вернера студенты перестали посещать. Началась курсовая забастовка, продолжавшаяся больше месяца» ([Фоминых и др., 2014: 382](#)). Ректор университета А.И. Судаков трижды проводил беседы со студентами-бунтовщиками, прежде чем те согласились восстановить посещение занятий. В качестве наказания более 20 студентов были лишены освобождения от оплаты за обучение в следующем семестре ([Фоминых и др., 2014: 385](#)).

Следующий вид нарушений – это столкновения между учащимися, с одной стороны, и преподавателями или административными сотрудниками учебного заведения – с другой, даже если эти столкновения произошли вне территории университета.

В качестве примера можно привести письмо инспектора по студенческим делам ректору университета, в котором сообщается о том, что заявления инспекции являются недостаточно авторитетными для обучающихся ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 316. Л. 74](#)). Согласно п. 7 Правил для студентов ([Правила, 1909: 17](#)) инспектор разместил объявления, запрещающие курение в вестибюле и на лестнице. Студенты проигнорировали полученную информацию. На замечания инспектора и его помощников заявили, что в университете курительной комнаты нет, и продолжили курить в запрещенном месте. Студенты медицинского факультета, в свою очередь, заявили, что «если профессора и лица клинической администрации курят в коридорах, то и им, студентам, можно это делать». ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 316. Л. 302](#)). Бывший студент Н. Либеров в своих письмах вспоминал студенческий вечер, который был завершен, благодаря неожиданному появлению инспектора: «Когда Инспектор начал говорить, поднялся в задних рядах свист, шум... Кто-то, очевидно пьяный (трезвый на это не согласится), закричал «Бей его»... Но его тотчас же остановили...» ([Либеров, 1896: № 10](#)). Данные примеры показывают, что правила для студентов перестали являться обязательными к исполнению, уважение к административным лицам практически сошло на нет, в их сознании смешалось представление о правильном и неправильном. Масла в огонь подливала неустойчивая политическая ситуация в начале XX в.

И последний вид нарушений – проступки учащихся, которые не были предусмотрены общими законами, но имели предосудительный, противный правилам чести и нравственности характер.

В первую очередь это проступки, связанные с нарушением правопорядка студентами, находящимися в нетрезвом состоянии. Так, в апреле 1901 г. студент Иванов был обвинен в нарушении тишины в нетрезвом виде и в оскорблении полицейских ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 59](#)). Причем сам студент отказывался признавать свою вину, утверждая, что, напротив, полицейские его оскорбили и он не виноват. Иванов возбудил уголовное дело против полицейских объездных, которые, по его словам, оскорбили его словами и действиями ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 265. Л. 1](#)). Выписка из журнала заседаний профессорского дисциплинарного суда от 3 марта 1915 г. сообщает о появлении студента Чижова в нетрезвом виде на улице. Согласно показаниям, студент, находясь в приподнятом настроении духа, шел по улице и случайно задел прохожего, который упал, стал браниться и преследовать студента А.В. Чижова. Тот его сильно толкнул, прохожий упал. В качестве наказания на студента Чижова было наложено замечание ([ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 691. Л. 5](#)). Из рассмотренных

выше дел видно, что студенты, уличенные в проступках, не стеснялись перекладывать ответственность на пострадавших, не признавая свою вину.

Следующий пример – нарушение общественного порядка в общежитии студентов. В один из мартовских дней 1899 г. в 6 часов утра студент Кочуров, будучи в нетрезвом состоянии и разгневанный подачей прошений студентами Колашниковым и Розовым о восстановлении в университет, стрелял из револьвера в последних. Сосед по комнате Розова студент Сперанский был свидетелем угроз Кочурова и написал подробные сведения, в которых легко и непринужденно сообщает: «Заснувши снова после этого события и проснувшись уже в десятом часу дня...» (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 191. Л. 27). Фраза Сперанского вызывает вопрос: неужели стрельба из револьвера с угрозой лишения жизни – это настолько обыденная ситуация для студентов переходной эпохи, что он смог легко проспать после такого события еще около 4 часов?

Данный вид нарушения являлся преступлением и входил в компетенцию правоохранительных органов, поэтому студент Кочуров был арестован и заключен под стражу в Томский тюремный замок, деятельность которого зависела от Томского губернского тюремного комитета (Отчет комитета, 1881: 1). Правда, органы были заинтересованы только в одном вопросе: выстрел из револьвера был результатом личной ссоры или же это организация противозаконного сообщества? Вина в политической неблагонадежности Кочурова установлена не была, поэтому в последний день марта 1899 г. студент был освобожден (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 191. Л. 19).

Следующий пример нарушений – это дела об обвинении в оскорблении женской чести. В начале октября 1901 г. мещанка М.Н. Жаринова написала прошение на имя ректора с просьбой решить ее проблему, заключавшуюся в безнравственном поступке студента юридического факультета М.Ф. Александрова по отношению к ней. Согласно объяснительной студента М.Ф. Александрова (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 52) он с октября 1900 г. оказывал небезвозмездную финансовую поддержку М.Н. Жариновой и двум ее сестрам. К тому же он бесплатно занимался уроками с младшей из сестер и готовил ее к поступлению в 4 класс гимназии. Затем М.Н. Жаринова родила ребенка, отец которого – студент М.Ф. Александров, и стала требовать на ней жениться. Студент в объяснительной отцовство не отрицал, но тем не менее взять ответственность за произошедшее отказался. Объяснительную записку закончил лиричной фразой: «Нет, лучше совсем не надо жизни, чем такая жизнь» (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 52 об.).

Подобный случай произошел и с одной из четырех дочерей мещанки Н.М. Федоровой. Согласно прошению (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 64), в 1899 г. в квартиру мещанки заехал студент С.А. Травин с целью аренды комнаты. С.А. Травин занимался с одной из дочерей, готовя к поступлению в повивальный институт. Когда дочь оказалась в особом положении, Н.М. Федорова подняла вопрос о свадьбе. Студент Травин несколько раз переносил назначение даты свадьбы, затем напрямую сказал, что жениться не будет. Тогда Н.М. Федорова обратилась к ректору с просьбой «выяснить Травину необходимость загладить свой поступок и дать как матери, так и ребенку честное имя» (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 64 об.). В объяснительной записке студент Травин вину свою не признал и сообщил следующее: «Для этого брака, конечно, необходимо согласие Александры Федоровой, а она, судя по ее словам, также не дает его. Более подробные объяснения могу сделать устно» (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 1. Л. 65).

В далеком от Томска Императорском Казанском университете произошла история с характерными чертами двух предыдущих. В 1902 г. студент А.П. Разумовский познакомился с учительницей К.И. Кузнецовой. Совершив над ней гнусное насилие, он успокаивал девушку тем, что женится на ней. День бракосочетания по разным причинам откладывался. В итоге Разумовский сказал, что жениться не может. По свидетельству Кузнецовой, он сказал: «Что же особенного сделал я с тобой... Дело самое обыкновенное и естественное... Иначе смотрят на него только люди, не оставшие от старых предрассудков. И не ты у меня первая; такие же отношения бывали у меня и с несколькими другими девушками, – и со всеми покончили и без всяких историй и претензий. Одна лишь затем покончила с собой, и хорошо сделала. Не дурно было бы и тебе последовать этому примеру» (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 614. Д. 7. Л. 2).

Моральный облик студента был очернен безнравственными поступками, рассмотренными выше. Отрицание вины, перекладывание ответственности, нездоровое чувство уверенности – все это характерные черты студентов-правонарушителей.

Бывшие студенты университета также наносили негативный отпечаток на репутацию действительных студентов. Нелегальное ношение студенческой формы бывшими студентами в общественных местах в нетрезвом состоянии являлось большой проблемой для вуза. Несмотря на то, что полицейские должны были зорко следить за легальным ношением студенческой формы, уволенные из университета студенты производили дебош и участвовали в драках (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 316. Л. 315).

Важно отметить, что количество рассмотренных дел в сравнении с общим количеством студентов было небольшим. Это значит, что вопрос правового обеспечения дисциплины и правопорядка в студенческой среде не являлся всеобъемлющей злободневной проблемой в изучаемый период. Рассмотренные примеры нарушений, без сомнения, безнравственные,

но являются, скорее, исключением, чем правилом. Тем не менее, данные примеры повлияли на складывание негативного образа студента начала XX в.

5. Заключение

Как правило, образ студента дореволюционной России вызывал восхищение у граждан империи. Однако на рубеже веков в связи с изменением общественного настроения, развитием атеистических и нигилистических идей, ослаблением политической власти изменился и моральный облик студента. Отрицательные черты образа ярко проявились в примерах нарушения дисциплины и правопорядка, которые были рассмотрены выше. Анализ видов нарушений показал, что характерными чертами нарушителей являлись отрицание вины, перекалывание ответственности, нездоровое чувство уверенности в своей правоте.

Тем не менее, несмотря на то, что эти правонарушения представляют собой яркие примеры безнравственного поведения, количество подобных дел было невелико в сравнении с количеством обучающихся.

Также было выявлено, что связующим звеном между студентами и правоохранительными органами выступали инспектор студентов и члены профессорского дисциплинарного суда. Именно они были ответственными за соблюдение дисциплины и правопорядка в университетской среде, в своей деятельности опираясь на такие документы, как университетский устав, правила профессорского дисциплинарного суда, локальные нормативно-правовые акты.

Литература

Временные правила, 1912 – Временные правила о профессорском дисциплинарном суде при высших учебных заведениях Министерства народного просвещения. Томск, 1912. 9 с.

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Грибовский, 2017 – Грибовский М.В. «Не дело студентов назначать себе преподавателей»: конфликты между профессорами и студентами российских университетов на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. С. 67-73.

Грибовский, 2018 – Грибовский М.В. Феномен профессорского дисциплинарного суда в российских университетах начала XX века / *Мавродинские чтения – 2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина* / Под ред. А.Ю. Дворниченко. 2018. С. 534-537.

Григорьев, 1870 – Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб., 1870. 115 с.

Жуковская, Казакова, 2007 – Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: нормы и повседневная жизнь корпорации // *Отечественная история*. 2007. № 6. С. 63-76.

Зайцева, 2017 – Зайцева Л.А. Общий устав Императорских российских университетов 1884 г. как комплексный акт по управлению высшим образованием // *Lexrussica (Русский закон)*. 2017. № 7(128). С. 195-214.

Либеров, 1896 – Фонд музея истории Томского государственного университета. Письма Н.Д. Либерова.

Насонкина, 1972 – Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. М., 1972. 343 с.

Новиков, Перфилова, 2014 – Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. № 2. С. 25-38.

Общий устав, 1894 – Общий устав императорских российских университетов: Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1894. Т. 10. 813 с.

Отчет комитета, 1881 – Отчет Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его отделений за 1880 год. Томск, 1881. 28 с.

Плетнев, 1844 – Плетнев П.А. Первое 25-летие Петербургского университета. СПб., 1844. 211 с.

Правила, 1909 – Правила для студентов и вольнослушателей Императорского Томского университета. Томск, 1909. 32 с.

Суязов, 2015 – Суязов В.В. Профессорский дисциплинарный суд в вузах Российской империи // *Вестник науки и образования*. 2015. № 5 (7). С. 101-105.

Таблица уставов, 1901 – Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. Санкт-Петербург, 1901. 268 с.

Фадеева, 2016 – Фадеева М.В. Студенты Московского Императорского университета в правовом поле Российской империи: под надзором трех инстанций // *Вопросы образования*. 2016. № 4. С. 251-275.

Фоминых и др., 2014 – Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Грибовский М.В. и др. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. Томск, 2014. 508 с.

Шевырев, 1855 – Шевырев С.П. История Императорского Московского университета. М., 1855. 584 с.

References

- Fadeeva, 2016** – *Fadeeva M.V.* (2016). Studenty Moskovskogo Imperatorskogo universiteta v pravovom pole Rossiiskoi imperii: pod nadzorom trekh instantsii [Students of Moscow Imperial University in the legal field of the Russian Empire: under the supervision of three regulators]. *Voprosy obrazovaniya*. № 4. Pp. 251-275. [in Russian]
- Fominykh i dr., 2014** – *Fominykh S.F., Nekrylov S.A., Gribovskii M.V. i dr.* (2014). Imperatorskii Tomskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov [Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk. 508 p. [in Russian]
- GA RT** – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan [State Archive of the Republic of Tatarstan].
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archive of Tomsk Region].
- General Statute, 1894** – Obshchii ustav Imperatorskikh rossiiskikh universitetov: sb. Postanovlenii po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [General Statute of the Imperial Russian Universities: Sat. Decisions of the Ministry of Education]. Sankt–Peterburg, 1894. 813 p. [in Russian]
- Gribovskiy, 2017** – *Gribovskiy M.V.* (2017). Ne delo studentov naznachat' sebe prepodavatelei»: konflikty mezhdru professorami i studentami rossiiskikh universitetov na rubezhe XIX–XX vv. [It is none of students «business to appoint teachers themselves»: conflicts between professors and students of Russian universities at the turn of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Pp. 67-73. [in Russian]
- Gribovskiy, 2018** – *Gribovskiy M.V.* (2018). Fenomen professorskogo disciplinarnogo suda v rossiiskikh universitetah nachala XX veka [The phenomenon of disciplinary court of the professors' in the Russian universities at the beginning of the XX century]. *Mavrodinskie chteniya 2018. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya professor Vladimira Vasil'evicha Mavrodina*. Pp. 534-537. [in Russian]
- Grigor'ev, 1870** – *Grigor'ev V.V.* (1870). Imperatorskii Sankt–Peterburgskii universitet v techenie pervykh 50 let ego sushchestvovaniya [Imperial St. Petersburg University during the first 50 years of its existence]. SPb. 115 p. [in Russian]
- Liberov, 1896** – Fond muzeya istorii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pis'ma N.D. Liberova [The Museum of History of Tomsk State University. Letters of N. D. Liberov]. [in Russian]
- Nasonkina, 1972** – *Nasonkina L.I.* (1972). Moskovskii universitet posle vosstaniya dekabristov [Moscow University after the Decembrist uprising]. M. 343 p. [in Russian]
- Novikov, Perfilova, 2014** – *Novikov M.V., Perfilova T.B.* (2014). Ustav 1884 g.: restavratsiya avtoritarnykh poryadkov v sfere upravleniy arossiiskimi universitetami [The Charter of 1884: restoration of authoritative orders in the sphere of Russian universities management]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. № 2. Pp. 25-38. [in Russian]
- Otchet komiteta, 1881** – Otchet Tomskogo gubernskogo popechitel'nogo o tyur'mah komitetai ego otdelenij za 1880 god [The report of the Tomsk Provincial Trustees Committee on Prisons and its Departments for 1880]. Tomsk, 1881. 28 p. [in Russian]
- Pletnev, 1844** – *Pletnev P.A.* (1844). Pervoe 25-letie Peterburgskogo universiteta [The first 25th anniversary of St. Petersburg University]. SPb. 211 p. [in Russian]
- Pravila, 1909** – Pravila dlya studentov i vol'noslushatelei Imperatorskogo Tomskogo universiteta [Rules for students and lecturegoers of the Imperial Tomsk University]. Tomsk, 1909. 32 p. [in Russian]
- Shevyrev, 1855** – *Shevyrev S.P.* (1855). Istoriya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [History of Imperial Moscow University]. M. 584 p. [in Russian]
- Suyazov, 2015** – *Suyazov V.V.* (2015). Professorskij disciplinarnyj sud v vuzah Rossijskoj Imperii [Professorial Disciplinary Court in the Universities of the Russian Empire]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. № 5 (7). Pp. 101-105. [in Russian]
- Tablica ustavov, 1901** – Sravnitel'naya tablica ustavov universitetov 1884, 1863, 1835 i 1804 gg. [Comparative table of university statutes 1884, 1863, 1835 and 1804]. Sankt–Peterburg, 1901. 268 p. [in Russian]
- Vremennye pravila, 1912** – Vremennye pravila o professorskom disciplinarnom sude pri vysshih uchebnyh zavedeniyah Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Temporary rules of the professorial disciplinary court at higher educational institutions of the Ministry of Public Education]. Tomsk, 1912. 9 p. [in Russian]
- Zaitseva, 2017** – *Zaitseva L.A.* (2017). Obshchii ustav Imperatorskikh rossiiskikh universitetov 1884 g. kak kompleksnyi akt po upravleniyu vysshim obrazovaniem [General charter of the Imperial Russian universities in 1884 as a comprehensive act on higher education management]. *Lexrussica (Russkiizakon)*. № 7 (128). Pp. 195-214. [in Russian]
- Zhukovskaya, Kazakova, 2007** – *Zhukovskaya T.N., Kazakova K.S.* (2007). Russkii student doreformennoi epokhi: normy i povsednevnyaya zhizn' korporatsii [Russian students of the pre-reform era: norms of behavior and everyday life]. *Otechestvennaya istoriya*. № 6. Pp. 63-76. [in Russian]

Нарушение дисциплины и правопорядка студентами Императорского Томского университета в конце XIX – начале XX вв.

Елена Владиславовна Вититнева ^{а, *}, Галина Михайловна Луцаева ^а,
Наталья Вениаминовна Пахомова ^а, Мария Дмитриевна Луцаева ^а

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ видов нарушений дисциплины и правопорядка студентами Императорского Томского университета в дореволюционный период. Выявлена специфика законодательства, регулировавшего порядок в студенческой среде. Проанализирована работа блюстителей порядка – инспектора студентов, профессорского дисциплинарного суда, определена их роль и функции в поддержании благочиния. Были установлены виды нарушений и приведены их подробные примеры, основывающиеся на не введенных ранее в научный оборот архивных материалах Государственного архива Томской области, Национального архива республики Татарстан. Анализ видов нарушений показал, что характерными чертами нарушителей являлись отрицание вины, нежелание брать ответственность за совершенные действия, нездоровое чувство уверенности в своей правоте. Таким образом, в начале XX в. сформировался негативный образ студента в российском обществе. Тем не менее, количество дел, омрачающих благородный облик студенчества, было невелико в сравнении с количеством обучающихся, что говорит об отсутствии повсеместного и злободневного характера проблемы.

Ключевые слова: Сибирь, Императорский Томский университет, повседневная жизнь студентов, высшее образование в Российской империи, университетский устав, нарушения порядка и дисциплины.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vityitneva.elena@gmail.com (E.V. Vityitneva),
lusalina@yandex.ru (G.M. Lushchaeva), pahomise@mail.ru (N.V. Pahomova),
lusmaria777@yandex.ru (M.D. Lushchaeva)